

На правах рукописи

Болвачев Михаил Александрович

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ ПРИ
РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ**

Специальность: 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная
деятельность; оперативно-розыскная деятельность

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Калининград – 2022

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта»

Научный руководитель: **ВОЛЧЕЦКАЯ Татьяна Станиславовна**
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой уголовного процесса,
криминалистики и правовой информатики
ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный
университет имени Иммануила Канта»,
заслуженный работник высшей школы РФ

Официальные оппоненты: **МЕЩЕРЯКОВ Владимир Алексеевич**
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры криминалистики
ФГБОУ ВО «Воронежский государствен-
ный университет»

ДАВЫДОВ Владимир Олегович
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры правосудия и
правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Тульский государственный
университет»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Алтайский государствен-
ный университет»**

Защита состоится «19» сентября 2022 г. в 16:00 часов на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.017.03, созданного на базе ФГАОУ ВО «Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта», ФГБОУ ВО «Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена», ФГБОУ ВО «Тульского государственного университета» по адресу: 236006, г. Калининград, ул. Фрунзе, д. 6, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта» (г. Калининград, ул. Университетская, 2).

Электронные версии диссертации и автореферата размещены на официальном сайте ФГАОУ ВО «Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта» <https://www.kantiana.ru>.

Автореферат разослан «___» июля 2022 года.

Ученый секретарь
объединенного диссертационного совета,
кандидат юридических наук

Е.В. Осипова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Компьютерные и мобильные устройства в настоящее время стали неотъемлемой частью общества, начиная от бытовой деятельности до систем военного, жизнеобеспечивающего или крупного производственного назначения. Их повсеместное использование не только способствует упрощению и ускорению тех процессов, в которых они применяются, но и открывает новые возможности как для преступника, так и для расследования преступлений. Особое место в информатизации общества занимает глобальная сеть Интернет. Высочайшие темпы развития глобальной сети, ее повсеместное использование от личного общения и творчества до бизнеса и сферы государственных услуг позволяет выделить новое, виртуальное пространство взаимодействия людей. По данным Miniwatts Marketing Group¹ количество интернет-пользователей в Российской Федерации на 31 декабря 2021 года составляет 116,3 миллиона человек, при увеличении аудитории за 20 лет более чем на 3700%.

Способность компьютерных данных к свободному копированию приводит к невероятной скорости и масштабам перемещения информации в киберпространстве, благодаря чему, использование сети Интернет становится опаснее использования «традиционных» методов совершения преступлений.

Децентрализованный характер и отсутствие контроля за пространством сети Интернет предоставляет новые возможности для преступной деятельности, вследствие чего происходит активное использование сети Интернет в преступных целях. Кроме того, преступная деятельность не ограничивается исключительно «компьютерными преступлениями», перечисленными в главе 28 УК РФ, использование сети Интернет возможно и при совершении более «традиционных» преступлений, таких как мошенничество, клевета, оборот порнографических материалов, склонение к употреблению наркотических веществ, вымогательство и т.п.

Необходимо отметить факт заметной переориентации на использование Интернет-технологий при совершении различных преступлений организованных преступных формирований не только транснационального, но и регионального характера, что позволяет говорить о формировании криминального Интернет-сообщества, а также увеличения его влияния на

¹ Top 20 countries with the highest number of internet users [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.internetworldstats.com/top20.htm> – Загл. с экрана. (дата обращения: 20.05.2022)

каждый из информационных процессов как в пространстве сети Интернет, так и в реальном мире.

Развитие Интернет-технологий и социальных сетей, в частности, открывают перед экстремистами новые возможности по осуществлению пропаганды ксенофобских идей, вербовки в свои ряды или осуществления координации действий. Идеи ненависти наиболее часто находят свое воплощение не в форме митинга или демонстрации, не в форме листовок или прокатов, а в форме различного рода цифрового контента. Самиздат экстремистской литературы был вытеснен материалами цифрового характера. Использование сети Интернет не только позволило распространять экстремистскую идеологию без затрат на создание книг, плакатов или листовок. Способность компьютерных данных к свободному копированию приводит к невероятной скорости и масштабам перемещения информации в киберпространстве, благодаря чему использование сети Интернет становится опаснее использования «традиционных» методов распространения экстремистских идей.

В настоящее время социальными сетями в России пользуется более 67,8% населения России, причем, среди молодежи доля ежедневных пользователей социальных сетей достигает 91%¹. В социальных сетях пользователи формируют свое «второе я» в виртуальном пространстве, а такое их отражение уже позволяет третьим лицам получить психологическую характеристику личности, а также всю социально значимую информацию. В связи с этим, социальные сети являются важным источником информации для раскрытия и расследования преступлений.

В то же время, анализ социальных сетей при расследовании преступлений, является сложной комплексной задачей для большинства сотрудников правоохранительных органов. Это обусловлено, во-первых, «виртуальным» характером среды совершения преступлений подобного рода; во-вторых, отсутствием научного анализа материалов следственной и судебной практики, а также научно обоснованных методических рекомендаций по организации работы с социальными сетями.

Экстремизм, как прямая угроза конституционному строю, за достаточно короткий срок превратился в одну из главных проблем современной России. Его проявления достаточно разнообразны - от возбуждения гражданской ненависти или вражды до функционирования многочисленных незаконных вооруженных формирований, ставящих перед собой цели изменения конституционного строя Российской Федерации и нарушения ее

¹ Ежегодный отчет международного агентства We Are Social [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://wearesocial.com/uk/blog/2021/01/digital-2021-uk/?ref=vc.ru> (дата обращения: 20.05.2022)

территориальной целостности. При этом преступности экстремистского характера не чужды и элементы организованности.

Признание особой опасности угроз экстремистского характера и определение противодействия экстремизму в качестве одного из ведущих направлений государственной правоохранительной деятельности уже неоднократно осуществлялось официально.

На сегодняшний день ситуация в сфере противодействия экстремизму продолжает оставаться достаточно проблемной, что получает отражение в общественном сознании. Основными средствами распространения идей экстремизма и ресурсами вербовки в настоящее время являются социальные сети.

Указанные обстоятельства и обусловили выбор темы диссертационного исследования, а также его структуру и содержание.

Степень разработанности проблемы. Анализируемая категория преступлений вызывала и вызывает научный интерес, в первую очередь, ученых в области уголовного права и криминологии.

Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации были представлены в диссертационном исследовании В.А. Мещерякова (2001г.).

Изучению отдельных проблем информационного обеспечения раскрытия и расследования преступлений посвящены работы известных ученых-криминалистов, таких как Т.В. Аверьянова, И.Л. Бачило, Р.С. Белкин, И.А. Возгрин, Т.С. Волчецкая, А.Ф. Волынский, В.А. Волынский, А.Ю. Головин, С.И. Давыдов, А.В. Дулов, А.М. Ищенко, З.И. Кирсанов, В.Я. Колдин, А.М. Кустов, Н.П. Майлис, В.А. Образцов, А.С. Овчинский, А.А. Протасевич, Р.А. Усманов, А.И. Усов, Н.П. Яблоков, С.А. Ялышев и другие.

Вопросам противодействия преступности в глобальной компьютерной сети Интернет, а также проблемам борьбы с преступностью в сфере высоких технологий уделяли внимание такие ученые, как: А.В. Бегичев, В.А. Бельков, О.Ю. Введенская, В.Б. Вехов, Ю.В. Гаврилин, А.Н. Григорьев, Е.С. Дубоносов, П.Э. Меньшова, В.М. Мешков, В.А. Мещеряков, А.С. Микаева, А.Л. Осипенко, А.Б. Смушкин, В.С. Соловьев, В.В. Шипилов и другие.

Теоретическим и методологическим основам раскрытия и расследования преступлений в сфере экстремистской и террористической деятельности была посвящена докторская диссертация Р.В. Кулешова (2017г.).

Методика расследования транснациональной преступной деятельности экстремистского характера была представлена в докторской диссертации В.О. Давыдова (2018г.).

В разные годы те или иные проблемы противодействия преступлениям экстремистского и террористического характера рассматривались в диссертационных исследованиях ученых-криминалистов Ю.С. Бирюкова (2002 г.), О.В. Шлегеля (2008 г.), В.С. Капицы (2009 г.), Ж.В. Вассалатий (2010 г.), Д.Г. Скорикова (2014 г.), Т.А. Аристарховой (2015 г.), Д.Н. Еремина (2016 г.) и других ученых

Высоко оценивая значение трудов названных авторов для развития отечественной юридической мысли, следует отметить, что до настоящего времени в криминалистической науке не предпринималось попыток научного исследования теоретических и прикладных аспектов использования социальных сетей в расследовании преступлений, и, в частности, для повышения эффективности противодействия преступлениям экстремистской направленности. Это и обусловило возникновение идеи о необходимости разработки криминалистических основ исследования социальных сетей.

Объектом исследования является криминалистически значимая информация о личности, отражённая в социальных сетях, а также деятельность по выявлению, исследованию и использованию этой информации в расследовании и профилактике преступлений экстремистской направленности.

Предметом исследования являются закономерности отражения криминалистически значимой информации о личности в социальных сетях, а также закономерности выявления, исследования и использования этой информации в расследовании и профилактике преступлений экстремистской направленности.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке теоретических основ выявления, изучения и использования криминалистически значимой информации из социальных сетей для повышения эффективности расследования преступлений экстремистской направленности.

Достижение поставленной цели обусловило необходимость решения **следующих задач:**

1. Разработать понятие, выявить сущность и раскрыть особенности социальной сети как источника криминалистически значимой информации в расследовании различных видов преступлений.
2. Выявить особенности социальной сети как особого места совершения преступления.
3. Определить и аргументировать ситуационную обусловленность использования социальных сетей в процессе расследования преступлений.

4. Установить особенности получения информации из социальных сетей при взаимодействии с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

5. Разработать тактические приемы, направленные на использование криминалистической информации из социальных сетей при подготовке и проведении отдельных следственных действий при расследовании преступлений экстремистской направленности.

6. Создать научно-обоснованные организационно-тактические рекомендации по использованию специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных с использованием социальных сетей в расследовании преступлений экстремистской направленности.

7. Установить факторы распространения экстремистской идеологии в молодежной среде в социальных сетях, на основе которых разработать меры криминалистической профилактики преступлений экстремистской направленности в пространстве социальных сетей.

Методологическую основу диссертационного исследования составили *общенаучные и частные методы*, апробированные наукой криминалистикой, основанные на *диалектическом материалистическом подходе*, включающие *методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, аналогии и обобщения*. С целью определения структуры и элементов механизма преступлений экстремистской направленности, совершенных в социальных сетях, применены *системно-структурный метод и метод моделирования*. Применение *системного подхода* позволило установить корреляционные связи и взаимодействие элементов механизма преступлений экстремистской направленности в социальных сетях, объединив их в целостную структуру, что позволило раскрыть объект исследования. Применение *статистического метода* способствовало анализу и обобщению эмпирического материала о практике расследования преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду. *Сравнительно-правовой метод* был использован при изучении норм уголовно-процессуального права, практики их применения. *Социологический метод* использовался при проведении интервьюирования сотрудников Центра по противодействию экстремизма при УВД по Калининградской области; при оценке результатов исследований Всероссийского центра изучения общественного мнения. *Ситуационный подход* позволил осуществить научную разработку унифицированных научно-методических рекомендаций и прикладных аспектов, определяющих специфические особенности расследования данного вида преступной деятельности.

Нормативно-правовую базу исследования Конституция Российской Федерации, международные нормативно-правовые акты, затрагивающие проблематику исследования, уголовное и уголовно-процессуальное зако-

нодательство, законодательство о противодействии экстремистской деятельности; акты официального толкования норм права; подзаконные нормативные акты, регулирующие деятельность сотрудников правоохранительных и иных государственных органов в области борьбы с преступлениями экстремистской направленности.

Теоретическую основу исследования составили труды видных ученых-криминалистов: Т.В. Аверьяновой, О.Я. Баева, А.Р. Белкина, Р.С. Белкина, А.В. Варданяна, В.Б. Вехова, Т.С. Волчецкой, Е.И. Галяшиной, Ю.П. Гармаева, А.Ю. Головина, О.П. Грибунова, В.О. Давыдова, С.И. Давыдова, Л.Я. Драпкина, Е.С. Дубоносова, В.Н. Карагодина, Д.В. Кима, А.С. Князькова, И.М. Комарова, Р.В. Кулешова, А.М. Кустова, Н.П. Майлис, И.А. Макаренко, Н.И. Малыхиной, М.Ш. Махтаева, Г.М. Меретукова, В.А. Мещерякова, И.П. Можяевой, Н.А. Подольного, А.С. Подшибякина, О.В. Полстовалова, Н.И. Порубова, Е.Р. Россинской, Д.А. Степаненко, И.В. Тишутинной, Т.В. Толстухиной, А.И. Усова, Е.Н. Холоповой, С.И. Цветкова, Л.Г. Шапиро, А.А. Эксархопуло, Н.П. Яблокова и других авторов.

Эмпирической основой исследования послужили данные, полученные в результате изучения и обобщения материалов 132 уголовных дел по преступлениям экстремистской направленности, рассмотренных судами первой инстанции, г. Москвы, Московской, Калининградской областей, Ставропольского края, Республик Дагестан, Татарстан за период с 2012 по 2022 гг.; интервьюирования следователей и оперативных сотрудников; результаты исследований Всероссийского центра изучения общественного мнения.

Научная новизна исследования заключается в том, что на основе системного, междисциплинарного и ситуационного подходов автором на монографическом уровне разработана теоретическая концепция получения и исследования криминалистически значимой информации из социальных сетей и показана возможность использования ее потенциала в процессе расследования преступлений экстремистской направленности.

Научная новизна диссертации, в частности, заключается в том, что в ней:

- выявлены криминалистически значимые особенности социальных сетей, выявлена их сущность и возможности как источника получения информации в процессе раскрытия и расследования преступлений;

- уточнено понятие социальной сети в аспекте криминалистической науки; рассмотрены основные виды социальных сетей;

- установлены характерные особенности и признаки социальной сети как места совершения преступлений;

- раскрыт потенциал использования социальных сетей для получения криминалистически значимой информации о личности участника уголовного процесса;

- на основе анализа материалов уголовных дел выделены типовые криминальные ситуации совершения преступлений экстремистской направленности в социальных сетях;

- выявлены возможности социальных сетей как инструмента поиска и сбора доказательств о лицах без вести пропавших, разыскиваемых, а также о лицах, осуществляющих вербовку к участию в незаконных действиях;

- на основе анализа следственной практики, интервьюирования следователей установлены типовые исходные следственные ситуации, возникающие на первоначальном этапе расследования преступлений экстремистской направленности, совершаемых в социальных сетях; для каждой из следственной ситуаций разработаны методические рекомендации по их разрешению;

- установлены основные направления прикладного использования информации из социальных сетей в процессе раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности;

- выявлены особенности получения информации из социальных сетей при взаимодействии с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность;

- выдвинута научная гипотеза о целесообразности использования категории «виртуального агента» при разработке методик расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием социальных сетей;

- предложено определение понятия «виртуальный агент»;

- описаны ситуационно обусловленные тактические приемы и рекомендации по их использованию в процессе подготовки и проведения отдельных следственных действий с использованием информации из социальных сетей;

- разработаны научно-обоснованные организационно-тактические рекомендации по применению специальных знаний при расследовании преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием социальных сетей;

- на основе выделения факторов распространения экстремистской идеологии в молодежной среде в социальных сетях, выявлены особенности, разработаны меры криминалистической профилактики преступлений экстремистской направленности, совершенных в сети Интернет.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В целях дальнейшего уточнения современного научного языка криминалистики предложено авторское определение понятия социальная сеть, понимаемая автором как веб-сервис, в котором лицо формирует социальные отношения с другими пользователями, а также осуществляет поиск, создает, распространяет и использует различного рода информацию, тем самым оставляя свои цифровые следы. Как место человеческой деятельности социальная сеть обладает способностью хранить в себе цифровые следы, выявление, исследование и фиксация которых необходимы в целях эффективного раскрытия и расследования преступлений.

2. Социальные сети являются информативным источником криминалистически значимой информации о личности участника уголовного процесса: место работы или учебы, интересы, предрасположенности, социальные связи. По геотегам фотографий можно получить информацию о местоположении лица; по соотношению времени и места фотографий есть возможность определить маршруты перемещений; по статусу можно установить текущее эмоциональное состояние человека. Кроме того, источником информации могут выступать и другие профили, где имела место публикация материалов, связанных с интересующим лицом или событием. Потенциал использования социальных сетей в расследовании преступлений может быть определен как инструмент в расследовании для поиска и сбора доказательств или информации о людях, в том числе без вести пропавших, разыскиваемых, а также лиц, осуществлявших вербовку к участию в незаконных действиях.

3. Трансграничный характер сети Интернет, портативность устройств выхода в сеть приводит к тому, что социальная сеть может также рассматриваться и в качестве места совершения преступления. Именно там находится интересующая следствие информация в виде переписки, опубликованных материалов, лог-файлов, IP-адресов. В этом ракурсе цифровые объекты выступают в качестве потенциальных средств совершения преступления, которые могут быть дифференцированы на: а) объекты материального мира, используемые для доступа к сети Интернет (персональные компьютеры, ноутбуки, планшеты, мобильные телефоны и др.); б) цифровые объекты, посредством которых осуществлялась преступная деятельность непосредственно в социальных сетях: медиа-объекты, инструменты и интерфейс социальной сети. К ним могут быть отнесены отдельные текстовые сообщения, фотографии или иллюстрации, видео- или аудиозаписи.

4. Выявлены и описаны типовые криминальные ситуации, характерные для совершения преступлений экстремистской направленности в пространстве социальных сетей. В зависимости от содержания экстремистских сообщений в социальных сетях автором выделены:

- однозначные ситуации, в которых экстремистский смысл сообщения в социальной сети никак не скрывается, а разжигающие ненависть и вражду призывы и другие экстремистские идеи провозглашаются прямо и открыто;

- неоднозначные ситуации, когда смысловая направленность высказываний в социальной сети носит закамouflированный экстремистский характер, и поэтому нуждается в установлении и выявлении.

5. На основе анализа следственной практики выявлены исходные типовые следственные ситуации, возникающие на первоначальном этапе выявления и расследования преступлений экстремистской направленности в зависимости от предпринятых попыток сокрытия информации преступником.

Ситуация 1. Установлен факт совершения преступления экстремистской направленности в социальной сети, а профиль социальной сети, использованный при совершении преступления, носит личный характер (публикация была осуществлена с личного аккаунта, без использования каких-либо средств сокрытия).

Ситуация 2. Установлен факт совершения преступления экстремистской направленности в социальной сети, в то время как профиль социальной сети, использованный при совершении преступления, носит обезличенный характер (публикации была произведена с использованием псевдонима, либо с применением средств сокрытия IP-адреса).

Для каждой из указанных ситуаций разработаны научно обоснованные методические рекомендации по их разрешению, выбору комплекса следственных действий, применению алгоритма использования различных тактических приемов.

6. В результате анализа особенностей получения информации из социальных сетей при взаимодействии с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, были разработаны научно-практические рекомендации по использованию так называемого «виртуального агента» в целях выявления фактов подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности. «Виртуальный агент» выступает в качестве условного названия аккаунта, который может быть потенциально использован сотрудниками оперативных подразделений для его внедрения в виртуальную среду и тем самым преодоления настроек приватности закрытых экстремистских и проэкстремистских групп, движений и организаций.

Под «виртуальным агентом» предлагается понимать аккаунт в социальной сети, искусственную персону, позволяющую без посредников получить информацию по фактам вербовки, планируемым акциям экстремистского толка, кругу лиц, причастных к деятельности организации, а

также дающую возможность выходить на прямой контакт с пользователями закрытых экстремистских сообществ.

7. Разработаны ситуационно обусловленные тактические приемы производства отдельных следственных действий при расследовании преступлений экстремистской направленности, совершенных в пространстве социальных сетей. Описаны тактические приемы проведения производства осмотра интернет-страницы в социальной сети, который рекомендуется проводить в присутствии понятых, с использованием техники записи-захвата экрана, фиксирующей действия в программной сфере. Разработан алгоритм действий следователя по обнаружению, исследованию и фиксации цифровых следов из социальной сети в процессе проведения различных следственных действий.

При фиксации результатов следственного действия в протоколе рекомендуется последовательно описывать: действия следователя с момента включения Интернет-браузера, с указанием адреса страницы с сети Интернет, имени обладателя страницы в социальной сети, указанием лица, разместившего экстремистский материал. В протоколе также целесообразно фиксировать информацию о дате и времени публикации, дате последнего посещения пользователем своей страницы, а также, в зависимости от конкретной ситуации, иные сведения об опубликованном материале.

Тактические приемы допроса подозреваемого, обвиняемого при расследовании преступления экстремисткой направленности, совершенного с использованием социальных сетей, разработаны с учетом того, что допрашиваемые преимущественно являются убежденными сторонниками пропагандируемых идей. При проведении обыска или выемки в условиях, когда интересующими объектами являются компьютерные устройства, целесообразно к проведению следственного действия привлекать специалиста. При проведении следственных действий лиц, не обладающих знанием языка, на котором ведется уголовное судопроизводство, с участием переводчика, следует учитывать то, что переводчик может разделять убеждения лица, совершившего преступление экстремистской направленности. В таких ситуациях представляется обоснованным рекомендовать применение видеофиксации для того, чтобы при необходимости обеспечить возможность оценки достоверности и качества перевода.

8. Разработаны научно обоснованные рекомендации по использованию различных форм специальных знаний при расследовании преступлений экстремистской направленности: консультаций специалистов в различных отраслях науки и техники; участия специалистов при производстве следственных действий; проведения судебных экспертиз. При расследовании преступлений экстремистской направленности, совершенных в сети Интернет, предложено выделять две основные группы использования спе-

циальных знаний в зависимости от сферы деятельности: специальные знания в сфере информационных технологий и специальные знания в области лингвистики, религии, психологии.

9. Выделена особенность объекта лингвистических экспертиз по делам о преступлениях экстремисткой направленности: объектом таких экспертиз являются как сам текст в широком смысле, так и сопутствующие элементы (антураж), включающие в себя изображения, видеоряд, аудиозаписи или саундтрек. Разработаны типовые формулировки вопросов эксперту для назначения экспертизы экстремистских материалов в социальных сетях.

10. Выделены факторы распространения экстремистской идеологии в молодежной среде в социальных сетях, включающие в себя: подверженность чужому влиянию, внушению и манипулированию; недостаточную стрессоустойчивость; глубокое погружение в Интернет-пространство; романтизацию и героизацию антиобщественных и агрессивных действий. Выделены группы риска, а также общие и частные признаки лиц, попавших под влияние экстремисткой идеологии. На основе отмеченных факторов разработаны меры криминалистической профилактики преступлений, экстремистской направленности, совершенных в социальных сетях.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные в нем выводы и положения о понятии, криминалистических особенностях социальной сети и методических основах ее использования могут найти свое применение в дальнейших научных исследованиях по проблемам криминалистической техники, криминалистической тактики, методики расследования отдельных видов преступлений; криминалистической методики расследования преступлений экстремистской направленности.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что научно обоснованные рекомендации, изложенные в диссертации, могут способствовать оптимизации практической деятельности по расследованию и профилактике преступлений экстремистской направленности. Отдельные выводы исследования могут применяться:

- в практической деятельности органов предварительного расследования при предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием социальных сетей;
- в экспертной деятельности по анализу экстремистских материалов;
- в деятельности оперативных сотрудников и сотрудников прокуратуры;

- в учебном процессе образовательных учреждений юридического профиля при освоении учащимися дисциплины «криминалистика» и соответствующих специальных курсов;
- при повышении квалификации следователей, дознавателей, прокуроров и оперативных сотрудников.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные результаты исследования докладывались и обсуждались на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях, проходивших в Балтийском федеральном университете имени Иммануила Канта (2018, 2019, 2020, 2021, 2022 гг.), Алтайском государственном университете (2018, 2021 гг.), Калининградском филиале Санкт-Петербургского университета МВД России (2018, 2019, 2020 гг.), Томском государственном университете (2021), Гданьском университете (Польша) (2021г.), Карагандинском университете Казпотребсоюза (Казахстан) (2021, 2022 гг.).

Теоретические положения и выводы, содержащиеся в диссертационном исследовании, нашли отражение в 9 научных статьях, 3 из которых были опубликованы в научных журналах, входящих в перечень, рекомендуемый ВАК при Минобрнауки России для публикации основных результатов диссертационных исследований на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики юридического института Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта.

По результатам проведенного исследования разработаны методические рекомендации, которые внедрены в практическую деятельность Центра по противодействию экстремизму УМВД по Калининградской области, профилактическую деятельность Координационного центра по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма. Ряд научных выводов и положений диссертации были использованы при разработке целого ряда дополнительных профессиональных программ (программ повышения квалификации), реализуемых Центром дополнительного образования БФУ им. И. Канта. Отдельные положения диссертационного исследования были внедрены в учебный процесс Высшей школы права БФУ имени И. Канта, а также Калининградского филиала Санкт-Петербургской академии МВД РФ.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертационного исследования и современное состояние научной разработки проблемы; сформулированы цель, задачи, объект и предмет исследования; охарактеризована научная новизна работы; определены теоретическая и практическая значимость исследования, основные научные положения, выносимые диссертантом на защиту, а также приведены сведения об апробации и внедрении полученных результатов исследования.

Первая глава **«Теоретические основы использования социальной сети в расследовании преступлений»** включает три параграфа и посвящена разработке теоретических основ использования социальных сетей в целях противодействия преступности.

В первом параграфе «Понятие, сущность и специфика социальной сети как источника информации при расследовании различных видов преступлений» автором выделены особенности социальной сети как виртуализированной социальной среды.

Так, одна из важнейших особенностей социальных сетей связана с ее контентным наполнением. В отличие от обычных веб-страниц это наполнение осуществляется пользователем, а не администрацией, следовательно, оно приобретает более личный характер: информация в виде текста или медиафайлов так или иначе отражает личностные особенности пользователя, разместившего контент.

Трансграничный характер социальной сети приводит к активному взаимопроникновению различных культур, непрерывному обмену культурными ценностями и моментальному распространению информации. В результате, человек, независимо от его желания, становится неким «гражданином (виртуального) мира». Фактически все еще находясь в своей культурной среде, он постоянно испытывает чужеродное социокультурное воздействие на личность.

Как показали результаты диссертационного исследования, толерантность как одна из основных черт социальной сети, подкрепляет возможности существования взаимоисключающих идеологий, однако агрессивная пропаганда или вирусное распространение материалов приводит к тому, что при изначальной толерантности сети начинается процесс своего рода «естественного отбора», в котором личность человека подвергается информационному воздействию наиболее бескомпромиссной идеи.

Социальные сети как элемент глобальной сети обладают значительными перспективами для криминалистической науки. Потенциал использования социальных сетей в расследовании преступлений может быть определен как инструмент в расследовании для поиска и сбора доказательств или информации о людях, в том числе без вести пропавших, разыскиваемых, а также лиц, осуществлявших вербовку к участию в незаконных действиях.

Социальная сеть как пространство человеческой интеракции обладает возможностью отражать в себе как сам процесс такого взаимодействия, так и его последствия – следы.

В криминалистическом аспекте социальные сети могут выступить богатым источником ориентирующей криминалистически значимой информации: о местоположении лица; маршрутах перемещений; месте работы или учебы; текущем эмоциональном состоянии (по статусу); интересах, предрасположенностях, социальных связях.

Второй параграф «Особенности социальной сети как места совершения преступления» посвящён одному из ключевых элементов криминалистической характеристики преступлений – месту совершения преступления.

В результате проведенного исследования были установлены характерные особенности социальной сети как особого «места» социальной интеракции между людьми, в связи с чем социальная сеть становится потенциальным местом совершения преступления. В связи с этим, в диссертации представлены результаты анализа цифровых объектов как потенциальных средств совершения преступлений экстремисткой направленности. К числу таких объектов автором отнесены отдельные текстовые сообщения, фотографии или иллюстрации, видео- или аудиозаписи.

Разность архитектуры и функциональных особенностей социальных сетей вызывает необходимость, в зависимости от ситуации, в качестве места совершения преступления рассматривать социальную сеть в целом, отдельные страницы или переписки.

Социальная сеть как ресурс глобальной сети Интернет содержит в себе цифровые следы совершения преступления, которые подлежат специфическому выявлению, исследованию и фиксации.

Автором выделены и проанализированы типовые варианты места совершения преступления: местоположение сервера, на котором хранятся данные социальной сети; местоположение потерпевшего; местоположение злоумышленника.

Отмечено, что в связи с масштабами современных социальных сетей представляется невозможной непосредственная работа с сервером и его поиск.

Также, поскольку взаимодействие людей в социальной сети происходит опосредовано, через аккаунты, доступ к которым может осуществляться независимо от устройства (информация храниться на серверах социальной сети), местоположение потерпевшего на момент совершения преступления не содержит никакой информации о преступлении.

Причем следует учитывать то, что в ходе взаимодействия злоумышленника с компьютерной техникой образуются как материальные следы физического контакта, так и цифровые следы действий внутри системы используемого устройства. Однако находясь за компьютерным устройством, преступник совершает действия, следы которых отражаются во множестве объектах, не связанных с его местоположением. Такими объектами являются его страница в социальной сети, страница группы или другого лица, где реализовывалась объективная сторона преступления, промежуточные узлы, система провайдера Интернет-соединения.

Выступая в роли «места» социальной интеракции между людьми, социальная сеть становится потенциальным местом совершения преступления.

В таком случае возникает закономерный вопрос о том, что может быть средством совершения таких преступлений.

Специфика совершения преступления посредством социальной сети приводит к изменению ситуационной модели преступления: сеть выступает как место совершения преступления, в то время как средствами будут являться как объекты материального мира – компьютерные устройства, которые использовались для доступа к сети Интернет, так и цифровые объекты, посредством которых осуществлялась преступная деятельность непосредственно в сети.

В *третьем параграфе «Ситуационная обусловленность использования социальных сетей в процессе расследования преступлений»* раскрыты особенности выбора направления расследования в сложившейся следственной ситуации в зависимости от криминальной ситуации использования социальной сети для совершения преступлений экстремистской направленности.

Развитие Интернет-технологий и социальных сетей, в частности, открыли перед экстремистами новые возможности по осуществлению пропаганды ксенофобских идей, вербовки в свои ряды или осуществления координации действий. Социальные сети, блоги, сетевые форумы и иные медиасервисы исполняют роль троянских коней, выступающих средством для получения доступа к персональным данным пользователей, манипулирования социальными массами. Вести контроль за социальными сетями более сложно по сравнению с другими Интернет-ресурсами. Администрация социаль-

ных сервисов не в состоянии оперативно реагировать на появления киберэкстремистских групп.

В результате исследования, в зависимости от содержания экстремистских сообщений в социальных сетях автором были выделены виды типовых криминальных ситуаций. Во-первых, это **однозначные ситуации**, когда экстремистский смысл сообщения в социальных сетях никак не скрывается, а разжигающие ненависть и вражду призывы и другие экстремистские идеи провозглашаются прямо и открыто, в связи с чем, они воспринимаются одинаково всеми субъектами. Во-вторых, были выделены **неоднозначные ситуации**, когда смысловая направленность высказываний в социальных сетях носит завуалированный характер и поэтому нуждается в установлении и выявлении.

Специфика использования социальной сети в совершении преступлений экстремистской направленности в определенной степени усложняет механизм совершаемого преступления, и это ставит дополнительные задачи в его расследовании. Так, возникает необходимость установления связи между материалом и профилем, с которого он был опубликован. Далее необходимо установить связь профиля в социальной сети и компьютерного устройства, с которого осуществлялся доступ к профилю, чтобы в дальнейшем установить связь между устройством и непосредственно злоумышленником.

Такое усложнение связано, прежде всего, с возможностью несанкционированного доступа, как к профилю, так и устройству третьими лицами. Ситуация требует доказывания исключительного доступа подозреваемого к профилю и устройству.

Публично направленный характер рассматриваемых преступлений исключает механизм сокрытия самого преступления в данном случае необходимо рассматривать механизм сокрытия самого злоумышленника, поскольку одной из особенностей действий в Интернет-пространстве является именно их не прямой характер, сопряженный с обезличенностью и анонимностью.

В таком случае, целесообразно выделять исходные следственные ситуации в зависимости от специфики информации о личности преступника.

Если экстремистский характер публикации находит свое подтверждение, то исходными следственными ситуациями, возникающими на первоначальном этапе расследования, будут следующие. *Ситуация 1.* Установлен факт совершения преступления экстремистской направленности в социальной сети; профиль социальной сети, использованный при совершении преступления, носит личный характер. Такая ситуация возникает для публикации с личного аккаунта, без использования средств сокрытия). *Ситуация 2.* Установлен факт совершения преступления экстремистской направленности

в социальной сети; профиль социальной сети, использованный при совершении преступления, носит обезличенный характер. Данная ситуация возникает при публикации с использованием псевдонима, использовании средств сокрытия IP-адреса.

В первой ситуации публикации производятся с использованием личных аккаунтов, без использования псевдонимов, что в большей степени характерно для лиц, не состоящих в экстремистских группах, совершающих преступление в одиночку. Такие лица, как правило, не обладают глубокими познаниями в области компьютерной техники и действуют без подготовки, импульсивно.

Во второй ситуации наиболее типичным способом сокрытия информации о личности в социальной сети является использование псевдонимов, сопряженное с публикацией не соответствующих действительности данных о себе или не публикацией данных вообще. В такой ситуации факт установления связи между профилем в социальной сети и лицом, ее разместившим, требует использования специальных знаний в области компьютерных технологий. Это необходимо для установления связи между адресом в сети Интернет, который был использован для доступа к социальной сети, и непосредственно адресом лица, этот доступ осуществившего.

В данном параграфе подробно исследованы типовые способы сокрытия личности злоумышленником в социальных сетях. Описаны атипичные ситуации: проникновения в систему с использованием чужих реквизитов идентификации и использованием чужого профиля для публикации материалов экстремистского характера, использования вредоносных программ для удаленного доступа к информации для совершения преступления экстремистской направленности.

Вторая глава **«Прикладные аспекты использования социальных сетей в расследовании преступлений экстремистской направленности»** состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «Тактика получения и использования информации из социальных сетей при взаимодействии следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность», на основе анализа материалов уголовных дел автором были выявлены и описаны типовые ситуации обнаружения преступлений экстремистской направленности в пространстве социальных сетей. Основная роль в этом отводится проведению соответствующих оперативно-розыскных мероприятий и мониторингу социальных сетей.

При проведении мониторинга сети Интернет и социальных сетей, в частности, целесообразно в качестве приоритетных областей проверок выбирать популярные сообщества, созданные по региональному принципу, группы региональных новостных агентств в социальных сетях. Также сле-

дует особое внимание обращать на персональные страницы пользователей, в которых место проживания, как правило, указывается в личных данных, а регион проживания может быть установлен по фотографиям.

Необходимо отметить, что, с одной стороны, если пользователь аккаунта ограничил доступ к своей персональной странице, дальнейший мониторинг страницы этого пользователя не имеет практического смысла, поскольку факт закрытия альбомов, стены свидетельствует об отсутствии признака публичности, образующего объективную сторону экстремистского преступления. С другой стороны, что касается закрытых сообществ, признак публичности сохраняется, поскольку информация в группе направлена на ознакомление с ней ограниченного круга лиц.

В диссертации обоснована и подробно описана гипотеза о целесообразности использования так называемого «виртуального агента» для эффективной реализации задач выявления, раскрытия и расследования преступлений. «Виртуальный агент» - это, по сути, условное название аккаунта, который может быть потенциально использован сотрудниками оперативных подразделений для его внедрения в виртуальную среду и тем самым преодоления настроек приватности закрытых экстремистских и проэкстремистских групп, движений и организаций.

Под «виртуальным агентом» автор предлагает понимать аккаунт в социальной сети, искусственную персону, позволяющую без посредников получить информацию по фактам вербовки, планируемым акциям экстремистского толка, кругу лиц, причастных к деятельности организации, а также дающую возможность выходить на прямой контакт с пользователями закрытых экстремистских сообществ. Использование такого рода агентов даст возможность правоохранительным органам без посредников получить информацию по вербовке, планируемым акциям экстремистского толка, кругу лиц, причастных к деятельности организации, выходить на контакт с пользователями закрытых экстремистских сообществ.

Создание того или иного «виртуального агента» нацелено на конкретные социальные сети, форумы и иные Интернет-ресурсы, используемые лицами, причисляющими себя к проэкстремистским движениям, организациям и субкультурам.

«Виртуальные агенты» находясь в закрытых сообществах, смогут обладать свободным доступом к внутренней переписке, к создаваемым «встречам», принимают рассылку о предстоящих мероприятиях. Наиболее важно, что в адрес этих конфидентов могут поступить предложения от радикально настроенных лиц о совершении акций экстремистского и террористического толка.

Автором рассматриваются возможности автоматизированной проверки больших объемов информации в социальных сетях в аспекте проблемы соблюдения прав человека.

Во втором параграфе «Использование криминалистической информации из социальных сетей при подготовке и проведении отдельных следственных действий при расследовании преступлений экстремистской направленности» автором определены основные следственные действия, которые рекомендуется проводить в той или иной следственной ситуации при расследовании преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием социальных сетей, рассмотрены тактические особенности их производства.

Обоснована целесообразность и предложены тактические рекомендации по проведению осмотра интернет-страницы как разновидности осмотра места происшествия, в том числе рекомендовано проводить осмотр в присутствии понятых, с использованием записи-захвата «рабочего стола», фиксирующей конкретные действия в программной сфере.

В протоколе должны быть последовательно описаны все действия следователя с момента включения Интернет-браузера, с указанием адреса страницы в сети Интернет, имени обладателя страницы в социальной сети. Следует также указать все имеющиеся данные о лице, разместившем экстремистский материал, сведения о дате и времени публикации, дате последнего посещения пользователем своей страницы, и иной информации об опубликованном материале, которая может иметь значение для расследования преступления.

Если в ходе следственного действия будет обнаружено программируемое устройство, в том числе, персональный компьютер, ноутбук или мобильный телефон, то действия с таким устройством должны зависеть от его состояния.

Так, если устройство включено, то при совершении следственного действия необходимо исключить возможность его отключения кем-либо из участников, поскольку при отключении устройства произойдет потеря всех данных находящихся в ОЗУ устройства. Тем не менее, существуют ситуации, при которых необходимо немедленно отключить устройство от питания: при обнаружении следователем признаков процесса удаления, форматирования, переноса данных с устройства, подлежащего осмотру, а также при обнаружении признаков использования удаленного доступа к устройству.

Если обнаруженное в ходе следственного действия устройство выключено, то оно изымается в соответствии с УПК РФ, упаковывается, опечатывается и заверяется; включение такого устройства происходит уже в ходе

осмотра с участием специалиста, либо при производстве компьютерно-технической экспертизы.

Предложены тактические рекомендации по проведению следующих следственных действий: выемка у провайдеров и хостинг-провайдеров документов, содержащих информацию по действиям преступника в сети Интернет, его фактического адреса, использованных подключениях, IP-адресах; осмотр помещения, где находилась техника, с помощью которой осуществлялось преступление экстремистской направленности с использованием сети Интернет; осмотр использованной техники с фиксацией экстремистских материалов; обыск у установленного лица по месту жительства, работы и в иных хранилищах; допрос подозреваемого; назначение лингвистической, компьютерно-технической и иных судебных экспертиз.

В третьем параграфе «Проблемы использования специальных знаний при расследовании преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием социальных сетей» автор исследует как организационные, так и тактические особенности использования специальных знаний в форме привлечения специалистов и назначения судебных экспертиз при расследовании преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием социальных сетей.

В диссертационном исследовании, исходя из криминалистических особенностей рассматриваемой категории преступлений, выделено две наиболее значимых группы специальных знаний: специальные знания в сфере информационных технологий и специальные знания в области лингвистики, религии, психологии.

Автором рассматриваются способы использования «настоящей копии» в ходе следственного осмотра и иных следственных действий при копировании информации с устройства. Отмечается, что современное криминалистическое оборудование позволяет извлекать информацию, в том числе и удаленную, завуалированную или скрытую с устройств или электронных накопителей любой модели, любой операционной системы, а также устройств, защищенных паролем или поврежденных. В возможности такого устройства также входит получение информации о переписке в различных социальных сетях.

В ходе исследования выявлены особенности назначения судебной компьютерно-технической экспертиза. На разрешение эксперту ставятся вопросы общего диагностического характера о наличии в устройстве (включая внешние карты памяти и сим-карты) каких-либо файлов (текстовых, графических, музыкальных, видео-, фотофайлов, СМС-сообщений, файлов Cookie, web-файлов, вредоносного ПО и др.), и эксперт извлекает весь физический дамп памяти.

Специфический характер совершения экстремистских преступлений в

социальных сетях, а также любое иное использование социальных сетей в экстремистской деятельности закономерно предполагает тесное взаимодействие следователя со специалистом в компьютерной сфере.

В параграфе раскрываются подходы к определению объекта лингвистических экспертиз по делам о преступлениях экстремистской направленности.

Однородная или комплексная судебная лингвистическая экспертиза (психолого-лингвистическая, политолого-лингвистическая и др.) фактически становится обязательной по делам о преступлениях экстремистской направленности, приводя тем самым имеющуюся доказательственную информацию в стройную органичную систему.

Автором предложены формулировки вопросов эксперту при экспертизе экстремистских материалов в социальных сетях, с целью предотвращения выхода эксперта за пределы своей компетенции, что в подавляющем большинстве случаев фактически имеет место в экспертной практике.

В связи с этим в диссертационном исследовании подчеркивается то, что эксперт-лингвист как лицо, обладающее знаниями в области семантики и лексики, должен установить негативный контент представленных на экспертизу материалов на предмет использования лексических конструкций, содержащих враждебный, оскорбительный, уничижающий характер. Необходимо также проанализировать методы побуждения к действиям, способы воздействия на читателя, зрителя, слушателя, что в дальнейшем оценивается следователем и судом как доказательство экстремистской направленности материалов.

В четвертом параграфе «Криминалистическая профилактика преступлений экстремистской направленности в социальных сетях» выявлены и описаны факторы распространения экстремистской идеологии в молодежной среде в социальных сетях, на основе которых представлены меры криминалистической профилактики преступлений экстремистской направленности в пространстве социальных сетей.

Необходимость проведения профилактических мер, задачей которых является устранение самих причин и условий, способствующих появлению экстремизма как идеологии, отмечается автором как одно из основных направлений противодействия экстремизму.

Молодёжь представляет собой основную группу риска, наиболее подверженную влиянию последователей террористических (экстремистских) взглядов и идей. Особое внимание следует обращать на обучающихся в средних и высших образовательных учреждениях.

Данная возрастная группа имеет мало «иммунизирующих» к такой пропаганде личностных ресурсов, в частности: подверженность чужому влиянию, внушению и манипулированию; недостаточная стрессоустойчивость; глу-

бокое погружение в Интернет пространство; романтизация и героизация антиобщественных и агрессивных действий.

В целях выявления детей, попавших под влияние неформальных молодежных объединений или секты, автором выделены общие факторы влияния, а также характерные черты праворадикальных и леворадикальных экстремистских движений, АУЕ и ваххабизма.

Отмечено, что открытый характер страниц в социальной сети, позволяет осуществлять первичный мониторинг учащихся и выявление ситуаций риска.

В ходе исследования установлено, что противодействие экстремистской преступности, прежде всего, связано не с общей профилактикой преступности, а с противодействием именно идеологии экстремизма и терроризма. В качестве профилактических мероприятий отмечены такие меры, как: разработка дополнительных профессиональных программ повышения квалификации для преподавателей учебных учреждений высшего и среднего образования, учреждений культуры. При реализации этих программ преподаватели особое внимание должны уделять активности обучающихся в социальных сетях, взаимодействию с родителями по профилактике деструктивного поведения в социальных сетях. Еще одной мерой профилактики является своевременное выявление обучающихся, подверженных воздействию идеологии терроризма, в том числе, на основании поведения в социальных сетях. Следует активизировать мероприятия, направленные на дальнейшее совершенствование системы противодействия экстремизму, призванные к вовлечению молодежи в антиэкстремистскую деятельность, в том числе в киберпространстве, путем создания ими под руководством обученных педагогов школьных и студенческих фильмов или иных творческих проектов.

Профилактические меры противодействия экстремизму в социальных сетях могут быть реализованы в общем порядке, в виде: мероприятий, направленных на повышение общественного благополучия и улучшение социальной обстановки. Меры профилактики также должны быть направлены на организацию досуга; взаимодействие педагогов с родителями и учителями с целью раннего предупреждения радикализации подростков. Описана необходимость проведения автоматического или индивидуального мониторинга распространения экстремистских идей в подростковой среде; привлечения СМИ и ресурсов сети Интернет для обеспечения противодействия самой экстремистской идеологии; формирования у подростков способности к сопереживанию, как механизма защиты от идей ненависти.

В **заключении** подведены итоги исследования, сформулированы научно обоснованные выводы, методические и тактические рекомендации по расследованию преступлений, экстремистской направленности.

В **приложениях** представлены результаты изучения судебно-следственной практики по преступлениям по преступлениям экстремист-

ской направленности, совершенных с использованием социальных сетей за период с 2012 по первый квартал 2022 года; статистические данные по динамике зарегистрированных преступлений экстремистской направленности; контентное наполнение страницы социальной сети.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих опубликованных научных работах:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:

1. **Болвачев, М. А.** Особенности производства лингвистических судебных экспертиз по делам о преступлениях экстремистской направленности в социальных сетях // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. - 2022. - Т. 22. - № 2. - С. 17-24. - **0,5 п.л.**

2. **Болвачев, М.А.** О следственных действиях по делам о преступлениях экстремистской направленности в социальных сетях // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2022. № 2. - С. 98-105. – **0,5 п.л.**

3. **Болвачев, М. А.** Социальная сеть как объект криминалистического исследования // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2020. – № 4. – С. 64-71. – **0,3 п.л.**

Статьи, опубликованные в иных научных журналах и изданиях:

4. **Болвачев, М. А.** К вопросу о понятии места совершения преступления в пространстве социальных сетей / М. А. Болвачев // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае, Барнаул, 10–12 июля 2018 года / отв. ред. С.И. Давыдов, В.В. Поляков. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2018. – С. 39-43. – **0,2 п.л.**

5. **Болвачев, М. А.** Особенности расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием социальных сетей / М. А. Болвачев // Тенденции развития современной юриспруденции : Сборник научных трудов международной студенческой научной конференции Юридического института Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта, научное электронное издание, Калининград, 20–22 апреля 2018 года. – Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2018. – С. 168-173. – **0,6 п.л.**

6. **Болвачев, М. А.** Типовые ситуации преступлений экстремистской направленности в социальных сетях / М. А. Болвачев // Союз криминалистов и криминологов. – 2019. – № 2. – С. 45-50. – **0,6 п.л.**

7. **Болвачев, М. А.** Социальная сеть как источник криминалистической информации / М. А. Болвачев // Тенденции развития современной юриспруденции : материалы VII Всероссийской студенческой научно-практической конференции юридического института Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, Калининград, 19–21 апреля 2019 года / под общ. ред. О. А. Заячковского. – Калининград: Издательство Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, 2019. – С. 207-213. – 0,3 п.л.

8. **Болвачев, М. А.** Кибербуллинг в социальных сетях / Е. А. Кот, М. А. Болвачев // VIII Балтийский юридический форум "закон и правопорядок в третьем тысячелетии" : Материалы международной научно-практической конференции, Калининград, 13 декабря 2019 года / Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России. – Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2020. – С. 38-39. – **0,1 п.л.** (авторское участие 0,05 п.л)

9. **Болвачев, М. А.** Интернет как инструмент вовлечения молодежи в неформальные объединения террористической направленности / М. А. Болвачев // Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании : Сборник материалов международного научно-практического форума, Калининград, 27–31 августа 2020 года. – Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2021. – С. 384-388. – **0,3 п.л.**

Болвачев Михаил Александрович

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ ПРИ
РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать __.07.2022 г.
Формат 60×90^{1/16}. Усл. печ. л. __
Тираж 120 экз. Заказ

Отпечатано в типографии
Издательства Балтийского федерального университета им. И. Канта
236022, г. Калининград, ул. Гайдара, 6